Басни

Напраслина

Как часто что-нибудь мы сделавши худого,
Кладем вину в том на другого,
И как нередко говорят:
"Когда б не он, и в ум бы мне не впало!"
А ежели людей не стало,
Так уж лукавый виноват,
Хоть тут его совсем и не бывало.
Примеров тьма тому. Вот вам из них один.
В Восточной стороне какой-то был Брамин,
Хоть на словах и теплой веры,
Но не таков своим житьем
(Есть и в Браминах лицемеры);
Да это в сторону, а дело только в том,
Что в братстве он своем
Один был правила такого,
Другие ж все житья святого,
И, что всего ему тошней,
Начальник их был нраву прекрутого:
Так преступить никак устава ты не смей.
Однако ж мой Брамин не унывает.
Вот постный день, а он смекает,
Нельзя ли разрешить на сырное тайком?
Достал яйцо, полуночи дождался
И, свечку вздувши с огоньком,
На свечке печь яйцо принялся;
Ворочает его легонько у огня,
Не сводит глаз долой и мысленно глотает,
А про начальника, смеяся, рассуждает:
"Не уличишь же ты меня,
Длиннобородый мой приятель!
Яичко съем-таки я всласть".
Ан тут тихонько шасть
К Бармину в келью надзиратель
И, видя грех такой,
Ответу требует он грозно.
Улика налицо и запираться поздно!
"Прости, отец святой,
Прости мое ты прегрешенье! -
Так взмолится Брамин сквозь слез. -
И сам не знаю я, как впал во искушенье;
Ах, наустил меня проклятый бес!"
А тут бесенок из-за печки:
"Не стыдно ли, - кричит, - всегда клепать на нас!
Я сам лишь у тебя учился сей же час
И, право, вижу в первый раз,

Как яйца пекут на свечке".